

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИХОДСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Подмарицын Алексей Геннадьевич,

Самарский епархиальный архив Самарской митрополии РПЦ МП;
Самарская духовная семинария (г. Самара, Россия)

В статье анализируется практика приходского налогообложения в послевоенное время на примере выпечки просфор, и их реализации. Делается вывод о наличии постоянного надзора государственных контрольных и финансовых структур в этой сфере церковной экономики.

Нормализация государственно-церковных отношений в конце Великой Отечественной войны, имела в том числе, и то обстоятельство, что Церкви были предоставлены частичные права юридического лица под достаточно жестким государственным контролем. Прежде всего, это коснулось контроля над поступлением и расходованием денежных средств. На уровне прихода это касалось поступлений от реализации свечей и совершения треб – основных источников церковных доходов. Это подтверждается документальным свидетельством более позднего времени – годовым финансовым отчетом по Куйбышевской епар-

хии за 1957 год. Из 11 пунктов поступлений за отчетный период первыми стоят продажа церковных свечей и продажа просфор [1. л. 4.]. Здесь необходимо сделать замечание, что фраза «продажа просфор» используется как устоявшееся выражение, а не подразумевает продажу просфор как таковых. Просфоры с вынутой при поминании в алтаре частицей раздаются после обедни.

Требы делились на общественные богослужения (заказные обедни, молебные пения по различным случаям) и частные (совершаемые для частных лиц). При заказе поминовения живых и усопших во время литургии, верующим, по окончании службы, выдавалась просфора с изъятой во время поминовения частицей. Количество необходимых для этого проскомидийных просфор (следует отличать от специальных служебных просфор) в крупных городских храмах исчислялось десятками тысяч. Поэтому сравнительно рано эта статья денежных поступлений стала объектом внимания для налоговых служб. Сначала это были инициативы местных финансовых отделов на уровне районов и городов. С течением времени, учитывая, как местное налоговое творчество со стороны государственных фискальных органов, так и нараставшее сопротивление церковных структур различного уровня, в процесс включилось министерство финансов РСФСР. Этому также способствовала и общая тенденция со стороны государства к ужесточению контроля над Церковью, ставшая вполне очевидной в конце 40-х годов XX века.

К этому времени существовал указ президиума верховного совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения», регулировавший, среди прочих, и вопросы церковного налогообложения (физических лиц, занятых в кустарном и частном производстве предметов, относимых к культуре), в том числе и доходы церковных приходов от выпечки просфор. В 1947 году, с отменой карточной системы при продаже хлебных продуктов населению, приходы были освобождены от обложения подоходным налогом при выпечке просфор. Однако, это не останавливало местные финансовые отделы от инициатив, способных увеличить церковную налогооблагаемую базу. 3 июля 1950 года министерство финансов РСФСР выпустило специальный циркуляр, в котором разъяснялась практика, формы и границы контроля за выпечкой просфор. В нем указывалось, что в министерство поступают «сообщения о том, что отдельные финансовые органы требуют от приходских общин русской православной церкви представления сведений о выпечке и реализации просфор, якобы в целях обложения подоходным налогом доходов общин от этих операций» [2, л. 1].

В циркулярном письме напоминалось, что «распоряжением от 15 октября 1947 года № 2550 Министерство финансов СССР, на основании статьи 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения», освободило, начиная с 1947 года, от обложения подоходным налогом доходы приходских общин от выпечки просфор» [2, л. 1].

На практике указанное распоряжение вовсе не освобождало приходы от контроля над этой формой поступлений. Дело в том, что на следующем этапе – заказе проскомидийных поминаний на литургии, через подачу поминальных записок с последующей выдачей просфор с вынутой частицей – контроль сохранялся. «В целях учета полученного служителями религиозного культа дохода

от проскомидийных записок, финансовые органы имеют право знакомиться с записями в приходо-расходных книгах православных приходов и относящимися к ним денежными документами» [2, л. 1].

Таким образом, прекращение попыток облагать налогом выпечку просфор не снизило церковную налогооблагаемую базу. И в дальнейшем встречается практика контроля над количеством подаваемых поминальных записок. По свидетельству куйбышевского уполномоченного совета по делам Русской Православной Церкви при совете министров СССР С. П. Алексеева, относящегося к 1954 году, из представленной ему «горфинотделом выписки из книг Петропавловской (г. Куйбышева – А. П.) церкви о движении совершенных обрядов за январь 1951 года 46 476 рублей, а за январь 1954 года – 81 132 рубля, за февраль 1951 года – 42 039 рублей, а за февраль 1954 года – 80 090 рублей. Такой скачок в записях церкви по доходам причта можно объяснить имевшим место в декабре 1953 года изобличением причта финорганами в обмане государственных органов» [3, л. 12-13].

Можно сделать вывод, что в процессе урегулирования процедур по обложению налогами приходов, они не сокращались. Первоначальное обложение налогами выпечки просфор в дальнейшем было перенесено на поминальные записки, на подачу которых и полагалось выдавать просфоры с вынутой частицей.

Литература

1. Самарский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 354. Финансовый отчет по Куйбышевской епархии за 1957 год.
2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 17.
3. ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 2. Д. 34.